

Т. В. Ратько

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СИНОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Значение синонимов в речи и художественном творчестве очень велико. В языке художественного произведения именно лексические ресурсы имеют первостепенное значение. Следовательно, основной целью любого писателя становится выбор такого слова, которое способно было бы предельно объективно и в то же время с определенной долей экспрессии создать художественный образ. Помочь достижению этой цели, пожалуй, в большей мере, чем другие, способны синонимические средства языка, которые, наряду с тропами, несомненно, могут создавать в произведении определенный эмоционально-экспрессивный контекст. Справедливо, на наш взгляд, утверждение А.И.Ефимова, что «муки слова», которые переживает каждый писатель, - это в первую очередь работа над синонимическими средствами языка» [3, с.252].

На синонимы, функционирующие в художественной речи, как правило, ложится дополнительная нагрузка. К основному значению слов-синонимов добавляются, как бы наслаиваясь на него, различные добавочные значения. Так, в художественном тексте слова чаще всего эмоционально окрашены и стилистически маркированы. Зачастую именно эта особенность позволяет автору широко использовать синонимы прежде всего как средство создания художественного образа, а также для достижения комического эффекта.

Общеизвестно деление синонимов на идеографические, стилистические и контекстуальные. Идеографические синонимы позволяют выразить самые тонкие семантические оттенки. Общее, что лежит в основе двух или нескольких синонимов, позволяет употреблять одно слово вместо другого, то есть подтверждается тезис о взаимозаменяемости синонимов как одном из основных критериев синонимичности. Например: «*Брильянты превратились в сплошные фасадные стекла и железобетонные перекрытия, прохладные гимнастические залы были сделаны из жемчуга <...>, золотые змеиные браслеты с изумрудами обернулись прекрасной библиотекой, а фермуар превоплотился в детские ясли, планерную мастерскую, шахматный кабинет и бильярдную*» [4, с.255]. Как видно из приведенного примера, в романе «Двенадцать стульев» И. Ильф и Е.Петров выстраивают следующий ряд глагольных синонимов: *превратиться – обернуться – превоплотиться*. «Превратиться, обратиться, превоплотиться, принять вид кого, чего / о чем-либо отвлеченном: перейти, перерасти, вылиться, претвориться / с помощью колдовства: перекинуться кем, чем (прост.); обернуться кем, чем, оборотиться кем, чем (народно-поэт.) [1, с.371]»; «превратиться, оборотиться, обратиться, обернуться [2, с.225]» – такие синонимические ряды дают словари.

Во избежание повторения одинаковых слов употребляются также пары синонимов: *торопиться* – *спешить* («Он не **торопился**. **Спешить** ему было некуда») [4, с.253]; *сердиться* – *злиться* («Говорить не хочет! – подумал Червяков бледнея. – **Сердится**, значит») [5, с.15], «А **злится** он на меня совсем из-за пустяков») [5, с.10]; *построить* – *соорудить* («Пока живу, я **построил** на Руси десятка два великолепных мостов, **соорудил** в трех городах водопроводы») [6, с.8]; *скрываться* – *прятаться* («Они видятся только тайно, **скрываются** от людей, как воры») [5, с.298], «Потом они долго советовались, говорили о том, как избавить себя от необходимости **прятаться**, обманывать, жить в разных городах») [5, с.299]; *бояться* – *опасаться* («Он **боялся**, что Остап вскроет стул сам и, забрав сокровища, уедет, бросив его на произвол судьбы <...> Каждый день он **опасался**, что Остап больше не придет и он, бывший предводитель дворянства, умрет голодной смертью под мокрым московским забором») [4, с.249]. Как видно из приведенных примеров, писатели активно используют синонимы, и прежде всего идеографические, с тем чтобы избежать повторения, поскольку одной из достаточно распространенных и вместе с тем недопустимых лексических ошибок в художественном тексте является тавтология.

Содержание художественного произведения обуславливает подбор языковых средств. По нашим наблюдениям, в качестве художественного средства часто используется прием нанизывания синонимов, который позволяет авторам подчеркнуть ту или иную мысль, создать определенное настроение, повысить выразительность повествования или уточнить какие-то детали, например: «Мне кажется почему-то, что если я **поропищу**, **пожалуюсь**, то мне станет легче») [6, с.79]; « - Вы же, барыня, **поглядывайте** за ней. **Посматривайте**, чтоб все благородно... без шалостей») [6, с.60-61]. Семантические синонимы, употребляясь одновременно, не только более полно характеризуют предмет, а также уточняют степень признака, действия, состояния. Особенно это характерно для диалогической речи. « - **Прошу вас! Прошу** не для себя, а в интересах правосудия! **Умоляю!** Сделайте мне одолжение хоть раз в жизни» [6, с.164]; « - Мы с вами обезумели. **Узсайте** сегодня же, **уезжайте** сейчас... **Заклинаю** вас всеми святыми, **умоляю**... сюда идут!» [5, с.296]. Данные слова объединены значением «обращаться к кому-нибудь с просьбой». Наиболее употребительно из них слово *просить*. Глагол *умолять* обозначает «настоятельно просить», синоним *заклинать* еще в большей степени подчеркивает оттенок просьбы, мольбы, с которой герой обращается к собеседнику.

Таким образом, выбор того или иного синонимичного слова зависит в каждом частном случае от того, какой оттенок значения хочет выразить автор. Умелое владение тончайшими семантическими оттенками позволяет мастеру художественного слова добиться особой выразительности текста.

Наибольшую экспрессивность, наряду с образными средствами языка, художественному тексту придают стилистические синонимы. Как и всякое стилистическое средство, они имеют разнообразные функции.

Рассмотрим, например, синонимы *плакать* – *реветь* («Оба дают друг другу еще по одной пощечине и **ревут**. Саня, не выносящая таких ужасов, тоже начинает **плакать**»)[6, с.39]. Оба компонента синонимического ряда объединяются значением «проливать слезы от боли или горя». Если слово *плакать* относится к нейтральной лексике и может быть употреблено в любом функциональном стиле речи, то *реветь* (*громко плакать*) – разговорное, и в данном контексте стилистические синонимы помогают выразить различную степень проявления действия. Пожалуй, наиболее показательным является употребление в художественном тексте компонентов синонимического ряда с доминантой *есть*, например: « - Сейчас вот мы **натрескались, налопались** – а для чего это? < > **Едим** и сами не знаем, для чего» [6, с.6]; « - Это бы еще ничего, куда ни шло – **ешь, лопай**, бери мои деньги, только женись на моем дите» [5, с.34]; « - Что, небось противно всухомятку **трескать**? – шепчет он отцу Евгению» [6, с.92]; « - **Кушайте**, господа! – приглашает предводительша. – Только, извините, водки у меня нет... Не держу...» [6, с.91]; «Паша Эмильевич мог **слопать** в один присест два килограмма тюльки, что он однажды и сделал, оставив весь дом без обеда» [4, с.40]. «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П.Евгеньевой дает такой синонимический ряд: *есть*, *кушать*, *жрать* (прост.), *лопать* (грубо-прост.), *трескать* (грубо-прост.); *уписывать* (разг.), *уплетать* (разг.), *уминать* (прост.), *убирать* (прост.), *наворачивать* (прост.); *поедать*, *пожирать*, *поглощать*, *уничтожать*, *съедать*, *проглатывать*, *глотать*, *усиживать* (разг.) [2, с.323]. Данные глаголы употребляются для обозначения самого процесса еды и насыщения, объединяются значением «принимать пищу». *Есть* – общеупотребительное слово без каких-либо дополнительных оттенков. Слова *лопать*, *трескать* (*заглотать*, *натрескаться*) являются просторечными, грубо-фамильярного характера и употребляются в усилительном значении в обиходно-бытовой речи [2], их значение – «есть много и с жадностью». По стилистической окраске данные слова противопоставлены нейтральному слову *есть*. Синоним *кушать* употребляется обычно как форма вежливости при приглашении к еде, главным образом по отношению к гостям и детям, однако является недопустимым в отношении самого себя, то есть в литературном языке в форме первого лица не употребляется. По своей стилистической окраске слово *кушать* тоже противопоставляется нейтральному *есть* и разговорно-просторечным *лопать*, *трескать*. Причем, если лексемы *лопать*, *трескать* имеют негативную эмоциональную окраску, то *кушать* – напротив, доброжелательную. Употребление разговорных и грубо-просторечных слов очень часто используется либо с целью выражения отрицательного отношения автора к литературному герою, либо как средство создания комического эффекта. Оба этих проявления наблюдаются в приведенных примерах.

Это же можно сказать и о глаголе *украсть*. «Словарь синонимов русского языка» З.Е.Александровой дает нам следующие синонимы к этому слову: *похитить*, *выкрасть*; *уворовать*, *своровать*, *стянуть*, *стащить*, *вытащить*, *утащить*,

унести, увести, взять, что плохо лежит, залезть (или запустить руку) в чей (или чужой) карман (разг.); утянуть, упереть, спереть, стибрить, подтибрить, свистнуть, слямзить, стырить, слимонить, сбондить, чухнуть, приделать ноги чему (прост.); сфендрить, стилиснуть, спроворить (устар. прост.) / скотину: свести (со двора) / лошадь, автомашину: угнать [1, с.517]. У А. П. Чехова наблюдаем употребление слов *грабить*, *обкрадывать*, *утащить* как синонимы к глаголу *украсть*: «Было время, когда кассиры **грабили** и наше общество. Страшно вспомнить! Они не **обкрадывали**, а буквально вылизывали нашу бедную кассу. Нутро нашей кассы было обито зеленым бархатом – и бархат **украли**. А один так увлекся, что вместе с деньгами **утащил** замок и крышку» [5, с.232]. В данном контексте в глаголах, выражающих понятие кражи, можно заметить смягчение признака действия в связи с уменьшением объекта воровства. Употребленные синонимы помогают ярче представить комизм описанной в рассказе ситуации.

В романе «Двенадцать стульев» также встречается синонимический ряд с доминантой *украсть*: - *Чтоб тебе лопнуть!* – *пожелала вдова по окончании танца. – Браслет **украл**, мужнин подарок. А стул зачем **забрал**?*

- *Вы, кажется, переходите на личности?* – *заметил Остап холодно.*

- ***Украл, украл!*** – *твердила вдова.*

- *Вот что, девушка: зарубите на своем носике, что Остап Бендер никогда ничего не крал.*

- *А ситечко кто **взял**?*

- *Ах, ситечко! Из вашего неликвидного фонда? И это вы считаете кражей?*

В таком случае наши взгляды на жизнь диаметрально противоположны.

- ***Унес**, - куковала вдова.*

- *Значит, если молодой здоровый человек **позаимствовал** у провинциальной бабушки ненужную ей, по слабости здоровья, кухонную принадлежность, то, значит, он вор? Так вас прикажете понимать?* [4, с.176]

Авторам романа удалось достигнуть желаемого эффекта благодаря употребленным в репликах персонажей глаголам, причем необходимо обратить внимание на синонимы к слову *украсть*, сказанные каждым из героев в определенный момент ситуации разговора. В начале диалога вдова произносит глагол *украл* три раза, при этом дважды слова употреблены друг за другом с целью усиления значения. Также вдова заменяет в своей реплике глагол *украсть* на обиходно-разговорный синоним *забрать*. Остап Бендер своим ответом постарался снизить негативное значение слов. После чего мадам Грицацуева употребляет синоним *взял*, который можно понимать двояко: 1. в значении «взять (в долг)» - получить на время с обязательством возратить полученное [2, с.133]; 2. в значении «взять, что плохо лежит», то есть *украсть*, *стянуть* [2]. Остап понимает сказанное вдовой слово во втором значении. Последующие синонимы являются еще более смягченными вариантами глагола *украсть*: *унести* (*украсть мелкие вещи*) – синонимизируется с доминантой *украсть*; словом *позаимствовать*

(взять в долг) – подчеркивается временный характер пользования полученными деньгами.

Таким образом, эмоционально-экспрессивная окраска, стилистические особенности и семантические оттенки позволяют сделать синонимы действенным средством выразительности в художественном тексте. Зачастую именно синонимическими средствами языка можно наиболее точно передать картины действий, взаимоотношений, поступков героев, а также непосредственно создать литературный образ.

Литература

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: около 11000 синоним. рядов / З.Е.Александрова. – М.: Рус.яз. – Медиа. 2007. – 564 с.
2. Алехтрова, Л.П., Баженова, С.Л., Галавалова, Г.П. и др. Словарь синонимов русского языка в двух томах. Т.2 / А.П.Евгеньева. – Л.: Наука. –1970. – 856 с.
3. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи / А.И.Ефимов. – М.: Моск. ун-т. 1957. – 519 с.
4. Ильф, И., Петров, Е. Двенадцать стульев: Роман; Золотой теленок: Роман / И. Ильф, Е. Петров. – Мн.: Беларусь. 1981. – 526 с.
5. Чехов, А.П. Избранное: (Для средн. и ст. школ. возраста / Вступит. статья В.И.Кулешова) / А. П. Чехов. – Мн.: Юнацтва. 1982. – 318 с.
6. Чехов, А.П. Пестрые рассказы / А.П. Чехов. – М.: Гослитиздат. 1959. – 231 с.